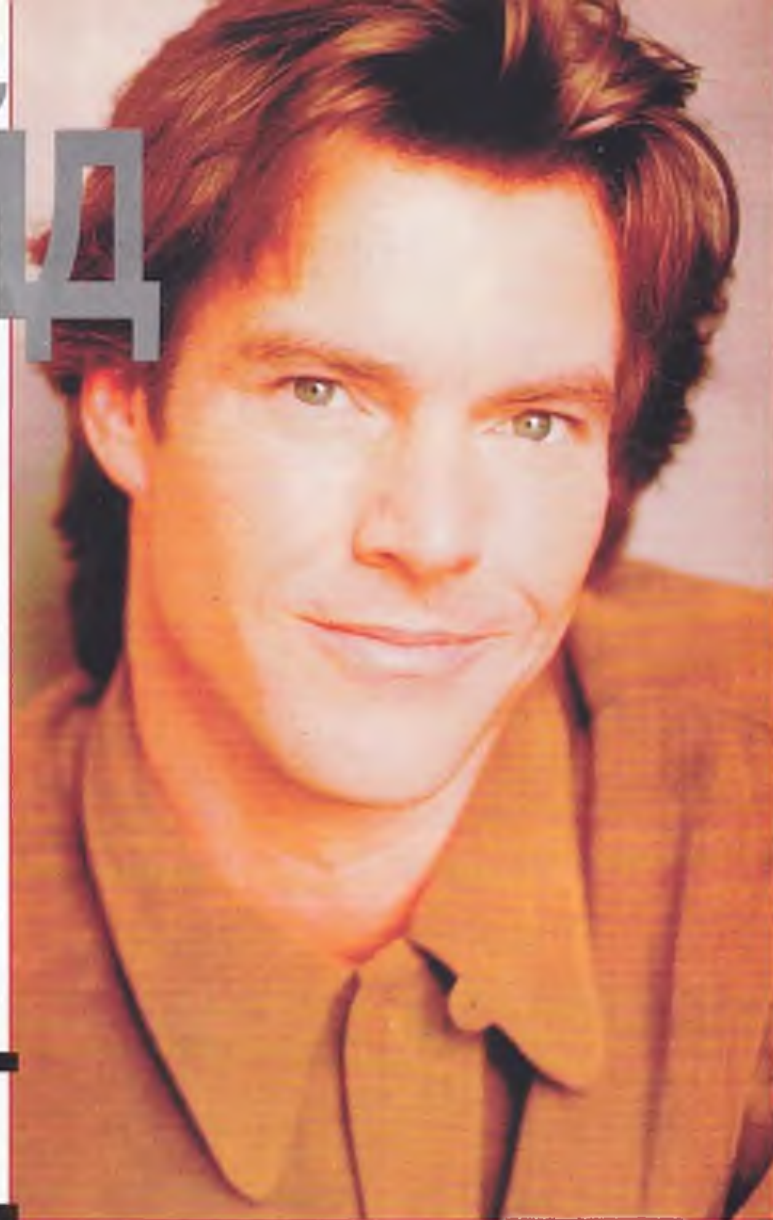

КУЭЙД ДЕННИС

Мальчишкой он видел на ринге "танцы" Кассиуса Клея и хотел быть боксером. Но встреча с Марлоном Брандо, которого Деннис учил брэнчать на мандолине во время съемок "Издучин Миссури", привела его в кино. В 77-м он получил свою первую роль в фильме "30 сентября 1955 года". Потом были астронавт в "Ребятах что надо!", карманный ворюшка в "Подозреваемом", полицейский в "Большом кутиле...", король рок-н-ролла в ленте "Большие жару". Теперь Деннис Куэйд — одно из имен, на которые ставит Голливуд. Сейчас он женат на Мег Райан, блондинке из "Песнящих в Ситэле" и утверждает, что азартный игрок Док Холлидей, сыгранный им в "Уайэте Эрне" — "шекспировский" персонаж.

Способы бросить и пить, и есть

— Док был представлен многими актерами. Чья трактовка тебе больше нравится?
— Мне кажется наиболее интересным воплощение Керка Дугласа в "Перестрелке в О.К.Коррале". Док теперь уже персонаж классический, влезать в его одежду — это почти то же, что играть Гамлета или Макбета. На мой взгляд,

Холлидей — милый человек, жизнь которого исковеркана туберкулезом. Смертельная болезнь воспитала в нем свободный и романтический, поэтический и трагический дух, сделала из него фаталиста, почти ангела смерти.
— В фильме твое лицо осунулось почти до неузнаваемости. Так ли уж это было необходимо?

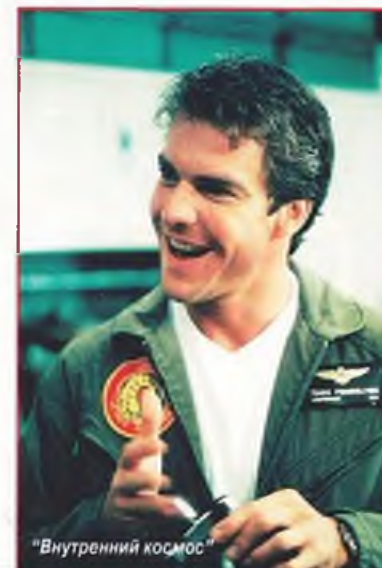
— У меня был портрет Дока, тощего, изнуренного, на котором можно разглядеть каждую косточку черепа. Он весил всего 56 килограммов. Я хотел влезть в его шкуру, сбросил вес с 82 килограммов до 63-х, но почувствовал, что мое сложение слишком атлетическое.

— Как удалось так впечатляюще похудеть?

— Ежедневно пробежка 5 километров и не более 1200 калорий еды. Я был так голоден, что дошел до двух пачек сигарет в сутки. Мне помогли врач и специалист по питанию. Я видел, как мое тело сжимается, сокращается, как бы исчезает. Чтобы держаться подальше от пищи, пришлось вести аскетический образ жизни.

— Опыт, подобный тому, что ты приобрел при избавлении от алкогольной зависимости?

— Я вырос в 60-х, когда наркотики и алкоголь стали использоваться для изменения понимания вещей, "расширения"

"Внутренний космос"

"Уайэт Эрн"

"Лететь и копать"

сознания. Так, во всяком случае, мы полагали тогда. Но без этого добра живется намного лучше.

— Сейчас ты в прекрасной форме. Много времени потребовалось, чтобы вернуться в свой вес?

— Я вонзил зубы в банановый торт уже через минуту после прекращения работы над фильмом. Потом — отпуск на Карибских островах. Я не отходил от стола. Две булочки с шоколадом, омлет, двойная порция грудинки и картофель, тосты, йогурт, блины... Это только завтрак!

— В апреле тебе исполнилось сорок лет. Как ты себя чувствуешь?

— Не жалею. В девять лет я хотел быть взрослым, девятнадцать лет были ужасными, двадцать девять — еще хуже, в тридцать девять я считал себя более или менее конченным. Сейчас я чувствую себя мальчишкой.

— Какие фильмы ты предпочитал в девять лет?

— "Великолепная семерка", "Перестрелка в О.К.Коррале" — великолепные

"В девять лет я хотел быть взрослым, девятнадцать лет были ужасными, двадцать девять — еще хуже, в тридцать девять я считал себя более или менее конченным. Сейчас я чувствую себя мальчишкой".

ленты. Я играл в индейцев и ковбоев. Может быть, я еще буду играть в это с сыном, когда он подрастет.

— Чем объяснить возвращение вестерна?

— Думаю, что никакой другой жанр не способен так хорошо отразить время, в которое мы жили. В 50-х все казалось проще: белое или черное, хорошие или плохие. В 60-х, благодаря усилиям Серджио Леоне и Сэма Пекинпа, вестерн разлагался, становился жестоким. В 70-х и 80-х хорошие и плохие стреляли не с седла, а из космических аппаратов. Сегодня режиссеры, подобные Иствуду и Костнеру, переписывают нашу

историю, раскрывая ее жестокость.

— Костнер говорит, что героев больше не существует потому, что средства массовой информации "пожирают" людей слишком быстро. Ты согласен с этим?

— Вполне. Если бы Джон Кеннеди жил сегодня, он не пошел бы очень далеко.

— Но ты сам актер, известная личность, чувствуешь ли ты себя жертвой печати?

— Нет. Хотя мое грязное белье и было вывешено напоказ, я его все-таки выстирал. Для меня более важно, кем я являюсь сейчас.

— Чему бы ты хотел научить своего сына?

— Как можно больше развлекаться.

— Почему ты живешь в Монтане на горе?

— Для спокойствия. Там, наверху, убийственный холод, туда не ходит много народа.

По материалам парижского корпункта "Видео-Асс"